
СЛОВО МОЛОДЫМ АВТОРАМ

ПОЗИЦИЯ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ КУВЕЙТСКОГО КРИЗИСА (1990–1991)

Е.А. Базанова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются отношения Китая с Ираком и Кувейтом до и во время Кувейтского кризиса, анализируется политика голосования КНР в Совете Безопасности ООН в ходе второй войны в Персидском заливе, а также тенденции и изменения ближневосточной стратегии КНР в последнем десятилетии XX в.

Ключевые слова: Китай, Кувейт, Ирак, Кувейтский кризис, Совет Безопасности ООН, ближневосточная стратегия КНР.

Китай имеет продолжительную, уходящую вглубь веков, историю взаимоотношений с арабскими странами Ближнего Востока. Еще во времена правления династии Тан по маршруту так называемого «пути пряностей», начинавшегося в Джидде и завершавшегося в Кантоне (современный Гуанчжоу), в Китай прибывали арабские торговцы и ремесленники, которые познакомили китайский народ с мусульманской религией, арабским языком и письменностью (1). В VIII в. в городе Гуанчжоу была построена первая мечеть. Однако, несмотря на столь продолжительное взаимодействие в течение столетий, во второй половине XX в. Китай был вынужден заново открывать для себя Ближний Восток и выстраивать дипломатические отношения с современными арабскими государствами.

В период осуществления политики реформ и открытости Китай установил дипломатические отношения практически со всеми странами Персидского залива. 25 мая 1978 г. были установлены отношения с Оманом, 1 ноября 1984 г. – с ОАЭ, 9 июля 1988 г. – с Катаром и 18 апреля 1989 г. – с Бахрейном (2). Важным фактором взаимодействия Китая со странами залива к

концу 1980-х гг. помимо экономического и военного сотрудничества являлась политическая поддержка этими государствами позиции КНР во время и после событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г. На политику Китая в отношении кувейтского кризиса повлияли как внутривластные факторы, вызванные событиями на Тяньаньмэне, так и внешнеполитические, к которым относятся противоречивые интересы Китая на Ближнем Востоке, имевшего перспективные и экономически выгодные отношения как с Ираком, так и с Кувейтом, а также давление со стороны США и стран Западной Европы и применение экономических санкций против Пекина (3).

Для Китая оба государства, и Ирак, и Кувейт, были важными партнерами в регионе. Для реализации программы четырех модернизаций Китай был в значительной степени заинтересован в стабильной мировой обстановке и, в частности, в мире на Ближнем Востоке и в Персидском заливе. К началу 1990-х гг. КНР не входила в число крупнейших импортеров нефти из стран Персидского залива, однако в результате быстрого экономического роста ее потребности в нефти неизменно увеличивались, превышая объемы, добываемые на внутреннем рынке, что побуждало руководство страны к поиску надежных энергетических партнеров за рубежом.

К началу 1990-х гг. вырос объем торговли между Китаем и странами Персидского залива. В период с 1985 по 1989 г. объем торговли КНР с этими странами составил 5,074 млн долл. США, и к 1989 г. 26% от общего объема этой торговли приходилось на Кувейт и Ирак.

Несмотря на то что в абсолютных единицах эта цифра весьма невелика, в контексте развития отношений между Китаем и странами Персидского залива в 1980-е гг. она весьма значима, поскольку свидетельствует об активизации торгово-экономического сотрудничества между регионами.

Кувейт был третьим по величине торговым партнером КНР после Саудовской Аравии и ОАЭ в регионе. Ирак являлся источником инвестиций для многих китайских компаний. В стране работали китайские рабочие, участвовавшие в проектах реконструкции после ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Также следует отметить, что Китай являлся одним из крупнейших поставщиков вооружения для Ирака в 1980-е гг., что во многом обеспечивало финансовую базу для осуществления политики четырех модернизаций в КНР. Помимо этого Ирак обладал значительными разведанными запасами нефти, пригодной по качеству для переработки на существовавших в то время в Китае нефтеперерабатывающих заводах. Важным также является факт, что во время ирано-иракской войны Китай сохранял нейтральную позицию в отношении обоих государств, что в значительной степени облегчило выстраивание диалога с иракским правительством в послевоенный период.

В Кувейте постоянно работало более 7700 китайских строителей, общая стоимость трудовых контрактов которых перед началом войны составляла 500 млн долл. США. Кувейт предоставлял долгосрочные займы под китайские строительные проекты. С 1982 по 1989 г. Кувейтский фонд арабского экономи-

ческого развития предоставил Китаю займы на сумму 310 млн долл. США для строительства 13 объектов в различных провинциях, таких как международный аэропорт в г. Сямэнь (провинция Фуцзянь) – 19 962 701 долл. США, аэропорт в г. Шэньчжэнь (провинция Гуандун) – 27 200 000 долл. США, завод по производству полипропилена в г. Лоян (провинция Хэнань) – 21 080 000 долл. США (4).

Кувейтский кризис начался 2 августа 1990 г. в результате вторжения вооруженных сил Ирака в Кувейт. В ночь с 1 на 2 августа 1990 г. Ирак ввел свои войска в количестве более 100 тыс. чел. на территорию Кувейта, и в течение дня иракские войска оккупировали весь Кувейт. 8 августа 1990 г. президент Ирака С. Хусейн объявил об аннексии Кувейта, а 28 августа 1990 г. провозгласил его в качестве 19-й провинции Ирака. В честь Саддама Хусейна она получила название «Аль-Саддамия», тем самым подчеркивалась окончательность аннексии. В свою очередь, эмир Кувейта, шейх Джабер аль-Ахмед ас-Сабах, и правительство Кувейта покинули страну и вскоре оказались в соседней с Кувейтом Саудовской Аравии (5).

Вечером 2 августа 1990 г. в Кувейте был опубликован «Декрет № 1» поставленного под контроль Ирака Революционного правительства свободного Кувейта (РПСК), в котором объявлялось о свержении эмира Кувейта, а также о том, что РПСК пригласило войска Ирака с тем, чтобы «помочь ему свергнуть заговорщиков» (6).

Официальная реакция Пекина на события в Персидском заливе была сформулирована в речи премьер-министра Ли Пэна на 15 сессии VII съезда КПК 28 августа 1990 г. Согласно его утверждениям, Китай жестко осудил вторжение Ирака и аннексию Кувейта, а также вмешательство в конфликт «больших держав». Также премьер заявил, что Китай настаивает на проведении переговоров между Ираком и Кувейтом и на мирном разрешении конфликта при участии арабских государств в рамках ООН (7). Данное высказывание отразило официальную позицию Китая о главенстве пяти принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами и приоритете мирного разрешения любых конфликтов. Таким образом, китайское правительство выступило с осуждением иракской агрессии против Кувейта и утверждением необходимости сохранения территориальной целостности и суверенитета этой страны. В декабре 1990 г. в ходе визита в Китай эмира Кувейта Джабера аль-Ахмеда аль-Сабаха правительство КНР заверило его, что Китай никогда не изменит принципиальную позицию в отношении иракской агрессии и оккупации Кувейта.

Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, Китай участвовал в голосовании о принятии резолюций, направленных на урегулирование конфликта в Персидском заливе. 2 августа 1990 г. он проголосовал за принятие резолюции № 660, в которой содержался призыв к Ираку «незамедлительно и безусловно» вывести свои войска из Кувейта, что, однако, не остановило агрессию Ирака (8).

6 августа 1990 г. Китай поддержал принятие резолюции № 661, в соответствии с которой в отношении Ирака были установлены международные санкции – эмбарго в сфере торговли, финансов и на поставку оружия. Также Китай проголосовал за принятие резолюций Совета Безопасности ООН № 665 от 25 августа 1990 г. об установлении морской блокады (9).

18 августа 1990 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 664, в которой содержался призыв к Ираку «разрешить и облегчить немедленное отбытие из Кувейта и Ирака граждан третьих стран и предоставить немедленный и постоянный доступ консульских сотрудников к таким гражданам» (10). Когда же 14 сентября 1990 г. иракские войска посягнули на иммунитет дипломатических и консульских представительств в Кувейте, Совет Безопасности ООН принял еще одну резолюцию – № 667 от 16 сентября 1990 г. В результате все это способствовало тому, что мнение о необходимости военной операции против Ирака стало преобладающим.

29 ноября 1990 г. Совет Безопасности ООН принял знаменитую резолюцию № 678, которая представляла собой фактически ультиматум Ираку. В ней указывалось, что Совет Безопасности ООН «уполномочивает государства-члены, сотрудничающие с правительством Кувейта, если Ирак на 15 января 1991 г. или до этой даты полностью не выполнит все требования, как предусматривается в п. 1 вышеупомянутой резолюции, использовать все необходимые средства, с тем чтобы поддержать и выполнить резолюцию 660 (1990) и все последующие соответствующие резолюции и восстановить международный мир и безопасность в этом регионе» (11). Однако, поддержав 11 резолюций, Китай воздержался при голосовании о принятии резолюции № 678.

Первый этап войны в Персидском заливе продолжался с 17 января по 3 марта 1991 г., в ходе которого осуществлялись бомбардировки территории Ирака военными силами США и их союзников. После начала военных действий в Персидском заливе в январе 1991 г. китайское правительство продолжало высказывать критику в адрес иракской агрессии и требовало вывода вооруженных сил Ирака из Кувейта. В данный период китайская дипломатия исходила из стремления КНР усилить свои позиции защитника стран третьего мира и дистанцироваться от военных действий в регионе. Стремление играть положительную роль в решении кризиса побудило китайское правительство к организации ближневосточного турне министра иностранных дел КНР Цзяня Цичэня, который посетил Ирак и ряд других арабских государств с целью изучения возможностей мирного решения усугубляющегося кризиса в Персидском заливе. Китай стремился предотвратить конфронтацию еще и потому, что в случае победы коалиции под руководством США могла значительно пошатнуться позиция КНР как ведущего экспортера вооружений в страны Персидского залива.

Также следует отметить, что традиционно Китай весьма болезненно относился к применению военной силы в отношении суверенного госу-

дарства. Он последовательно подчеркивал приверженность пяти принципам мирного сосуществования как основы системы международных отношений. Правительство Китая выражало опасение, что конфликт может распространиться на весь Ближний Восток. По заявлению премьер-министра КНР Ли Пэна, «китайское правительство и народ призывают все стороны к прекращению эскалации конфликта для предотвращения более серьезной катастрофы и к совместным попыткам поиска мирного разрешения конфликта» (12).

В попытке положить конец конфликту и развивать сотрудничество с арабскими странами Ближнего Востока китайское правительство 24 февраля 1991 г. представило предложение мирного разрешения конфликта, состоящее из шести пунктов:

- 1) Ирак должен без каких-либо условий вывести войска из Кувейта;
- 2) стороны, задействованные в конфликте, должны продемонстрировать стремление к миру;
- 3) главной задачей в настоящий момент является предотвращение военных действий и создание благоприятных условий для поиска мира. Все стороны, вовлеченные в конфликт, должны сделать все возможное, чтобы избежать ситуаций, препятствующих мирному разрешению конфликта;
- 4) вопросы, касающиеся безопасности региона Персидского залива, должны в первую очередь решаться странами региона. Иностранные войска должны быть выведены из региона, арабские и мусульманские страны должны играть бóльшую роль в разрешении конфликта;
- 5) что касается ближневосточной проблемы, на Ближнем Востоке и в странах Персидского залива никогда не будет мира до тех пор, пока не будет найдено решение конфликта между арабскими странами и Израилем. Международное сообщество должно полностью сфокусировать внимание на этой проблеме;

б) все вышеуказанные проблемы могут быть не связаны друг с другом, но они могут решаться одна за другой. Однако всем решениям этих данных вопросов должно быть уделено равное внимание (13).

Данные предложения по мирному решению конфликта указывают на стремление Китая избежать военных действий в регионе. В подтверждение внешнеполитического курса КНР, направленного на мирное сосуществование и поддержание стабильности на Ближнем Востоке, помощник министра иностранных дел КНР Ян Фучан заявил, что Китай настаивает на решении проблемы в Персидском заливе в рамках диалога стран региона. Он подчеркнул, что необходимо уважать независимость, суверенитет и безопасность региона Персидского залива и следует препятствовать вмешательству в его внутренние дела других государств (14).

Кризис в Персидском заливе предоставил Китаю уникальную возможность реабилитировать свой образ на международной арене после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь. Наиболее значимым является тот факт, что

Китай в ходе кризиса смог в значительной степени улучшить отношения с США. Поскольку к началу 1990-х гг. Китай нуждался в привлечении капиталов и технологий из стран Западной Европы и США, он считал это направление сотрудничества более долгосрочным и перспективным, нежели продолжение экспорта вооружений в Ирак, объем которого к началу второй войны в заливе оставлял около 2 млн долл. США (15). В результате сотрудничества с Китаем в Совете Безопасности по вопросу Ирака, США инициировали ряд встреч на высшем уровне с представителями КНР и сняли экономические санкции, применявшиеся против Китая после 1989 г. После этого снятие санкций последовало со стороны Европы, Японии, стран Юго-Восточной Азии.

Поскольку в 1980-е гг. внешняя политика Китая прежде всего базировалась на принципах прагматизма и взаимовыгодного сотрудничества, он ратовал за скорейшее восстановление стабильности в регионе, являющемся одним из ключевых мировых экспортеров энергоресурсов и минерального сырья. Также Китай стремился заручиться поддержкой стран Ближнего Востока, не участвовавших в санкциях после событий на площади Тяньаньмэнь и не выдвигавших против него обвинения в нарушении прав человека, пытаясь предотвратить их сближение с Тайванем в случае разочарования в ближневосточной политике КНР. К этим странам относятся Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Сирия, а также Оман, Катар и Бахрейн, которые составили так называемую «арабскую ось» в рамках антииракской коалиции (16).

В ходе кувейтского кризиса сложилась ситуация, при которой Китай мог использовать право вето в Совете Безопасности ООН с целью предотвращения ввода американских войск в регион Залива. Впервые за весь период членства в Совете Безопасности ООН Китай имел возможность играть значительную роль в разрешении международного конфликта.

Анализируя политическое участие Пекина в урегулировании кувейтского кризиса, следует уделить внимание традиционной китайской стратегии цзоши (дословный перевод «сидеть и смотреть»), что означает «быть сторонним наблюдателем», придерживаться политики невмешательства. В данном случае это означало бы поддержку иракской позиции, что, несомненно, отдалило бы Китай от его ближневосточных союзников, таких как Египет, Саудовская Аравия и Кувейт. Вторым вариантом могла быть полная поддержка Китаем позиции США и западноевропейских государств. Однако такая позиция также могла бы негативно сказаться на имидже Китая как единственного представителя стран третьего мира в Совете Безопасности ООН, связав его с бывшими колониальными державами. В результате Пекин выбрал третий путь, воздержавшись при голосовании по вопросу о применении военной силы против Ирака. Данное решение рассматривалось Пекином как наиболее мудрое, позволявшее наладить китайско-американские отношения и избежать конфликта с союзниками на Ближнем Востоке.

Кувейтский кризис предоставил КНР возможность проявить активное участие в разрешении международного конфликта наравне с крупнейшими мировыми державами и продемонстрировать свою независимую позицию в данном вопросе. Однако Пекин избрал собственный путь дипломатической стратегии, опирающийся на традиционную китайскую парадигму недеяния увэй. В своем интервью Дэн Сяопин прокомментировал действия КНР следующим образом: «Когда я увидел по телевизору, как Цянь Цичэнь поднял руку как воздержавшийся [при голосовании по резолюции № 678. – прим. авт.], я полностью согласился с ним. Подняв руку, он продемонстрировал всему миру, что у Китая есть твердая позиция по вопросу решения мировых конфликтов. Наша внешняя политика является твердой и принципиальной» (17).

По мнению некоторых зарубежных исследователей, роль Китая в урегулировании кувейтского кризиса может быть охарактеризована как беспринципная попытка поймать рыбу в мутной воде, поскольку Китай позволил США начать военные действия в Персидском заливе и тем самым нарушил собственные принципы невмешательства в политику других государств, стремясь добиться отмены санкций, наложенных на него США и странами Западной Европы после Тяньаньмэньских событий (18).

Однако следует подчеркнуть, что начиная с 1980-х гг. внешняя политика КНР строилась на практицизме и прагматизме, основанном на приоритете собственных государственных интересов над интересами каких-либо военных объединений или союзов (19). Поэтому позиция КНР в вопросе урегулирования кувейтского кризиса оказалась наиболее адекватна его экономическим и политическим интересам на Ближнем Востоке и приемлема в отношениях с США. Немаловажным является тот факт, что, несмотря на активное сотрудничество с режимом Саддама Хусейна в области строительства и разработки нефтяных месторождений, важнейшим объектом китайской внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке оставалась Саудовская Аравия, с которой Пекин к началу войны в заливе еще не установил дипломатические отношения. Являясь одним из крупнейших производителей и экспортеров нефти в регионе, Саудовская Аравия представляла несомненный стратегический интерес для Китая. В связи с этим поддержка агрессии Ирака в регионе могла не только испортить отношения КНР с существующими союзниками в Персидском заливе, но и негативно сказаться на сотрудничестве и процессе налаживания дипломатических отношений с Саудовской Аравией.

Действия КНР в ходе Кувейтского кризиса продемонстрировали значительную заинтересованность Пекина в сохранении стабильности в регионе и развитии перспективных отношений с арабскими странами Персидского залива. Политика голосования Китая в Совете Безопасности ООН показала его стремление избегать внешних конфликтов, которые могли бы негативно повлиять на его экономическое развитие. Также следует отметить повышение интереса КНР к сотрудничеству и взаимодействию с арабскими государст-

вами ближневосточного региона, который долгое время оставался на периферии внешнеполитических интересов Китая в связи с его географической удаленностью и отсутствием общих точек соприкосновения в вопросах политики и экономики. Динамичное развитие и наращивание темпов производства в 1980-е гг. обусловили трансформацию дипломатической стратегии КНР в отношении Ближнего Востока, который в начале 1990-х гг. стал одним наиболее перспективных направлений сотрудничества Китая. Можно сделать вывод, что Кувейтский кризис стал переломным этапом в развитии отношений Китая с арабскими странами Ближнего Востока, когда КНР перестал быть сторонним наблюдателем и принял непосредственное участие в разрешении ближневосточного конфликта.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Сю Чжэньгуй. Ислам и китайская культура (Исылань ю чжунго вэньхуа). – Нинся, 1995. – С. 45.
- (2) Wang Jinglie Review and thoughts over the relationship between China and the Middle East // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). – 2010. – Vol. 4. – № 1. – С. 23.
- (3) Mohamed Bin Huwaidin. China's relations with Arabia and the Gulf 1949–1999. – London, 2002. – С. 121.
- (4) Kuwait Fund in East, South Asia & the Pacific // www.kuwait-fund.org
- (5) Торкунов А. Современные международные отношения. – М., 1999. – С. 217.
- (6) Кузнецов Д.В. Иракский кризис. Очерки событий. Документы и материалы. – Благовещенск, 2006. – С. 15.
- (7) Beijing review. – 10–16.09.1990. – № 37. – С. 7.
- (8) S/RES/660 (1990). URL: www.un.org
- (9) S/RES/665 (1990). URL: www.un.org
- (10) S/RES/664 (1990). URL: www.un.org
- (11) S/RES/678 (1990). URL: www.un.org
- (12) Beijing review. – 28.04–03.02.1991. – № 4. – С. 7.
- (13) Mohamed Bin Huwaidin. Указ. соч. – С. 124.
- (14) Beijing review. 04–10.03.1991. – № 9. – С. 4.
- (15) Yitzhak Shichor. China's Economic Relations with the Middle East: New Dimension // China Report. – 1998. – № 3–4. – С. 419–439.
- (16) Кузнецов Д.В. Иракский кризис... – С. 19.
- (17) Yitzhak Shichor. Decision making in Triplicate: China and three Iraqi wars // Chinese national security. Decision making under stress. – Carlisle, 2005. – С. 201.
- (18) Lillian Craig Harris. The Gulf Crisis and China's Middle East Dilemma // The Pacific Review. – 1991. – № 2. – С. 116–125.
- (19) Трифонов В. Внешняя политика КНР (1949–2009 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 5. – С. 63.

CHINA'S ATTITUDE TOWARDS THE KUWAIT CRISIS (1990–1991)

E.A. Bazanova

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The relations between China, Iraq and Kuwait before and during the Kuwait crisis are examined in this article. It analyzes China's voting behavior in UN Security Council during the Second Gulf war and the trends and changes in China's Middle Eastern strategy in the last decade of 20th century.

Key words: China, Kuwait crisis. Kuwait, Iraq, UN Security council, China's Middle Eastern strategy.